

Словесная изобразительность в стихотворении Григория Петникова «Город. Рисунок углем»

Татьяна Викторовна Устинова, Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова (Россия, Москва), utanja@mail.ru

DOI: 10.31857/S0131611725020091

аннотация: В статье с опорой на методологию лингвопоэтики раскрываются содержательно-семантические и формально-семантические особенности стихотворения Григория Николаевича Петникова «Город. Рисунок углем» (1924 г.). Анализ языка данного произведения проводится с учетом имеющихся в идиостиле поэта глубинных мыслительно-функциональных зависимостей, структурирующих авторскую модель мира («метатекстовых тропов (метатропов)» в понимании Н. А. Фатеевой). Показано, как средства лексического и тропеического означивания и синтаксической выразительности связаны с реализацией в тексте концептуальных метатропов гилозоизма и синестезии, присущих идиостилю Г. Петникова. Лексический выбор поэта анализируется с точки зрения разнообразия предикатов, обозначающих свойства, состояния и характеристики города как одушевленного деятеля. Рассматриваются языковые средства воплощения в стихотворении интермодального образа города, построенного на переплетении ощущений от разных органов чувств. Делается вывод о том, что, несмотря на отсутствие в тексте очевидной неопределенности словесных значений или окказиональных словоновшеств (характерных для раннего футуристического периода творчества Г. Петникова), в стихотворении «Город. Рисунок углем» поэт продолжает следовать ключевым для

кубофутуризма принципам фактуры и расширенного смотрения, конструируя образ промышленного города как самосознающей, чувствительной и жизнедеятельной материи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лингвистическая поэтика, Петников, поэтический язык, поэтическая образность, семантический сдвиг, синтетическое означаемое

для цитирования: Устинова Т. В. Словесная изобразительность в стихотворении Григория Петникова «Город. Рисунок углем» // Русская речь. 2025. № 2. С. 119–127. DOI: 10.31857/S0131611725020091.

The Language of Fiction

Verbal Imagery in Grigory Petnikov’s Poem “City. Charcoal Drawing”

Tatiana V. Ustinova, Lomonosov Moscow State University (Russia, Moscow), utanja@mail.ru

---

ABSTRACT: The article relies on the methodology of linguistic poetics and reveals the substantive-semantic and formal-semantic features of the poem by Grigory Nikolaevich Petnikov “City. Charcoal Drawing” (1924). The description of the language of the poem required an analysis of the deep mental-functional dependencies structuring the author’s worldview (“metatextual tropes (metatropes)”, as N. A. Fateeva defines them). It is shown how the means of lexical and tropeic designation and the means of syntactic expressiveness in this poem are used to implement the conceptual metatropes of hylozoism and synesthesia which are inherent in the idiostyle G. Petnikov. The poet’s lexical choice is analyzed in terms of the diversity of predicates denoting the properties, states and characteristics of the city as an animate agent. In addition, the paper describes language means of constructing the intermodal image of the city. It is concluded that, despite the absence of obvious semantic ambiguity or occasional word innovations in the text (which

are characteristic of the early futuristic period of G. Petnikov's work), in the poem "City. Charcoal Drawing" the poet continues to follow the key principles of Cubo-futurism. The futuristic principles of texture and expanded viewing are followed to textually embody the image of an industrial city as a self-aware, sensitive and vital matter.

KEYWORDS: linguistic poetics, Petnikov, poetic language, poetic imagery, semantic shift, synthetic signified

FOR CITATION: Ustinova T. V. Verbal Imagery in Grigory Petnikov's Poem "City. Charcoal Drawing". Russian Speech = Russkaya Rech'. 2025. No. 2. Pp. 119–127. DOI: 10.31857/S0131611725020091.

Григорий Николаевич Петников (1894–1971), выдающийся деятель русской культуры, поэт, фольклорист, переводчик, стоял у истоков русскоязычного поэтического футуризма, был соавтором известных футуристических манифестов и вторым (после В. Хлебникова) «Председателем Земного Шара». Несмотря на то что в последнее время расширилось поле историко-биографических и литературоведческих исследований творчества Г. Петникова, богатое наследие поэта, включающее «футуристические» и «нефутуристические» произведения, остается малоизученным.

Огромный вклад в исследование биографии и популяризацию творчества Г. Петникова вносит А. Д. Тимиргазин, историк, литературовед, научный сотрудник музея-заповедника «Судакская крепость». В 2019 году вышла в свет монография А. Д. Тимиргазина «Узорник ветровых событий: Поэт Григорий Николаевич Петников» [Тимиргазин 2019], которая фундаментально обобщает жизненный и творческий путь поэта, вводя в научный оборот большой массив исторических и литературоведческих данных из государственных и частных архивов. Тем не менее остро актуальной исследовательской задачей остается описание уникального поэтического языка Г. Петникова, что требует изучения текстов поэта с опорой на методологию лингвистической поэтики и соответствующие процедуры лингвистического анализа. Более того, в перспективе необходимо провести комплексный анализ идиолекта поэта и, в конечном счете, раскрыть его идиостиль как систему содержательных и формальных лингвистических характеристик, которая делает уникальным воплощенный в его произведениях авторский способ мировидения.

Материалом нашего исследования стало стихотворение Г. Петникова «Город. Рисунок углем», написанное в 1924 году и опубликованное в 1928 году в Ленинграде в сборнике «Ночные молнии». Стихотворение знаменует окончание «харьковского периода» творчества поэта (20-е годы) и начало «ленинградского периода» (1925–1931), который в большей степени связан с постепенным завершением футуристических исканий «самовитого слова» и отказом автора от радикальной установки на «пересборку» языка. Прочитываем полностью текст стихотворения в том варианте, который приводится в [Петников 2019: 292–293]:

*Только светало. А он уже шёл,
Зачатый рано, в туманы, гудками,
Сбитый ветрами, в бульварах свежо
Пахнувший стройкой, смолой и дождями.*

*Медью ли тлела слепая заря,
Жить ли звала в заводских корпусах —
Он высыпал на платформы, горя
Памятью роц и поселков дымясь.*

*Да, просыпаться ему не легко
Было. Он плавился шлаками ночи,
Он остывал, изумляясь меж прочим
Тенью кустарников, звезд и рекой.*

*Вот он по крышам, в антеннах залег
Плавится золотом над этажами,
И, напевая лучом, — уголёк
Первым проснулся в синеем пламени.*

*Дальше пошёл разговор по цехам.
Коротко. По заводскому обычаю.
Отгул встал — и у станка
Вещи размеренный вырос добытчик.*

*Вот это город и двор заводской —
Он разожжен, как огромные печи,
Весь он походкой авто и подков
Стянут, и тонут от топота речи.*

*Вот это город — огромный развод
Рот и огней, пешеходов и линий,
Город признал молодое родство,
Вылазку труб в деревенские сины.*

*Утро окрепло. Он снова подобран,
Вкручен, как гайка и взят на учёт.
Только светает, и снова в работу
Многомилльонный хозяин идёт.*

Проводя анализ языковой репрезентации образа города в данном стихотворении, мы раскрываем отдельные формальные и содержательные особенности поэтического языка Г. Петникова во взаимосвязи с идиостилевыми доминантами, организующими уникальный поэтический мир автора. В качестве методологической основы описания языковой изобразительности отдельного произведения сквозь призму «глубинных мыслительно-функциональных зависимостей, структурирующих модель мира определенного автора» [Фатеева 2007: 54], использована теория и процедуры лингвопоэтического анализа текста, разработанные Н. А. Фатеевой [Фатеева 1995; 2007 и др.]. Выявление языкового и стилистического своеобразия стихотворения Г. Петникова «Город. Рисунок углем» потребовало анализа метатекстовых тропов (метатропов) как стоящих за конкретными языковыми преобразованиями семантических комплексов, которые, в понимании Н. А. Фатеевой, «непосредственно коррелируют с эпизодической, семантической и вербальной памятью творческого индивида» [Фатеева 2007: 53–54] и «образуют некоторую иерархическую, но замкнутую в круг систему зависимостей, организующую движение от смысла к тексту, от сознания к речи, от недискретных единиц мышления к дискретно-словесным и обратно» [Фатеева 2007: 53–54].

Одним из концептуальных метатропов идиостиля Г. Петникова мы считаем специфический авторский гилозоизм — веру поэта во всеодушевленность материи. В «Ночных молниях» он пишет: «*Все живет, сгорая, загораясь, / Падая, и возникая вновь*» [Петников 2019: 295]. В картине мира поэта динамической жизненностью, самостью и деятельным духом наделена как естественно-природная, так и рукотворно-вещная материя. Соответственно, в стихотворении «Город. Рисунок углем» текстообразующим семантическим комплексом является пресуппозиция одушевленности урбанистического универсума, когда материя промышленного города-гиганта наделяется витальностью и внутренним динамизмом — способностями к мышлению, ощущению, развитию. С точки зрения подбора лексики стихотворение отличается разнообразием предикатов, обозначающих свойства, состояния и характеристики города как одушевленного субъекта. Так, *город* у Г. Петникова

- (а) способен к перемещению организма в пространстве (*идет, шел*);
- (б) имеет физиологические потребности (*просыпаться ему не легко*);

- (в) наделен высшими психическими функциями, относящимися к переработке информации и накоплению знаний, способен мысленно воспроизводить сохраненное в памяти (*Памятью роц и поселков дымясь*);
- (г) способен испытывать эмоции, например эмоцию крайнего удивления (*Он остывал, изумляясь меж прочим*);
- (д) способен к психическому отражению состояний внешней среды, например ощущению воздействия холода и ветра (*Сбитый ветрами, в бульварах свежо*);
- (е) способен к межсубъектным отношениям (*Город признал молодое родство*).

Автор подчеркивает синтетическую сущность города как единства, «сплавляющего» и одушевляющего разнородные множества: *Вот это город — огромный развод / Рот и огней, пешеходов и линий*. В тексте используются множественные актаны в разных семантических ролях в составе описываемой ситуации, где агенсом выступает *город (он)*. Так, выдвигению подвергаются семантические роли множественных инструментов (*Он плавился шлаками ночи или А он уже шёл <...> гудками*) и множественных локативов (*Вот он по крышам, в антеннах залег или А он уже шёл, / зачатый рано, в туманы*).

Очень показателен в этом смысле подбор глаголов и отглагольных форм для реализации авторского видения синтетической сущности города:

- *Он высыпал на платформы* («высыпать» как ‘выйти, выбежать **во множестве**’);
- *Он плавился* («плавиться» как ‘изменять состояние, **неограниченно и разнообразно** меняя форму’);
- *Весь он <...> / Стянут* («стянуть» как ‘сосредоточить в одном месте **большое количество** кого-либо, чего-либо’);
- *Утро окрепло. Он снова подобран* («подобрать» как ‘сосредоточить в одном месте **многое или многих**’).

Для раскрытия все-жизненности города поэт использует интермедальную технику, делая ставку на синтез живописно-графического и стихотворного изображения. Название стихотворения — «Город. Рисунок углем» — имеет в данном случае двойную референтную отнесенность. С одной стороны, очевидно указание на подразумеваемую в тексте предметную ситуацию (описание утра в промышленном городе, полном заводов топливного производства). С другой стороны, обозначение текста как рисунка углем вводит в фокус внимания читателя особую технику

графического изображения предмета через штриховку, тушевку и размывание. В анализируемом стихотворении Г. Петников как будто лингвистически воспроизводит эту технику, используя словесные линии, штрихи и пятна. Так, эффект визуального восприятия массы длинных линий и коротких штрихов в тексте обеспечивается синтаксическими средствами за счет чередования длины и распространенности предложений и выстраивания соответствующего ритмического рисунка стиха. На фоне осложненных предложений и сложных предложений с разными типами связи поэт использует несколько односоставных и нераспространенных предложений, а также парцелляцию: *Только светало или Дальше пошел разговор по цехам / Коротко. По заводскому обычаю или Утро окрепло*. Эффектов разной насыщенности рисунка тенями и различия светлого и темного поэт добивается лексическими средствами за счет выдвигания контраста в подборе цветосветовых обозначений внешней среды: *светало — туманы; дым — заря; тень — звезды; золото — уголек; сини — утро*.

Таким образом, феномен «взаимодействия искусств» проявляется в анализируемом произведении как принцип усложнения организации текста, когда интермедийность реализуется на уровне внутритекстовых связей через имитацию графической изобразительности вербальными средствами. По нашему мнению, выбор такой формы организации текста является производным от присущего Г. Петникову способа синестезийного освоения окружающего мира, связанного с намеренным переносом качеств одной сферы ощущений на другую и соответствующей актуализацией связей между ощущениями разных модальностей и между эмоциями. Несмотря на то что данное стихотворение не относится к футуристическому циклу творчества поэта и в нем нет «произвольных слов» или «заумной пра-образности», Г. Петников в «Городе» продолжает реализовывать важный для футуристов «амбициозный проект по выращиванию новой, более тонкой и изощренной чувствительности» [Сироткина 2020: 57].

На формально-семантическом уровне анализируемого текста концептуальный метатроп синестезии реализуется через подбор таких средств вербального воплощения образа города, которые вызовут у читателя сложный набор со-впечатлений, полученных от разных органов чувств и воображения. Зрительный образ города создается за счет частотного использования колоративов, называющих цвета и передающих особенности цвето- и световосприятия: *светало, медь, синеющее пламя, тень, синь (сини)*. При этом с помощью тропических средств поэт добивается актуализации синестезийной общности разных видов ощущений, например одновременности цветосветовых и температурно-тактильных: *Медью ли тлела <...> заря или проснулся в синеющем пламени*.

Звуковой образ города воплощается посредством слов-акустиков, относящихся к сфере звукообозначения и звуковосприятия: *гудки, разговоры, напевы, топот, речь*. Здесь тропеические обозначения тоже позволяют поэту передать интермодальный чувственный опыт, построенный на нерасчлененности звукового и зрительного восприятия (*напевая лучом*) или сопряженности слуховых и проприоцептивных ощущений, связанных с положением тела в пространстве и движением (*тонут от топота речи*).

Телесно ощущаемый образ города создается за счет использования лексики, передающей особенности физического контакта с объектом — осязательные ощущения, температурные ощущения, ощущения расположения и движения частей тела и др. Например, включая в текст ряды перечислений, поэт добивается возникновения у читателя максимально разнообразных тактильно-обонятельных ассоциаций: *Сбитый ветрами, в бульварах свежо / Пахнущий стройкой, смолой и дождями*.

Указанные перцептивные ассоциации в стихотворении Г. Петникова в ряде случаев дополнены выражениями эмоционального восприятия. Например, переход города в ночной режим и временное замедление жизненных процессов поэт описывает следующим образом: *Он остывал, изумляясь меж прочим / Тенью кустарников, звезд и рекой*. В данном случае возникает эффект нерасчлененности температурно-тактильного, зрительного и эмоционального переживания момента.

Таким образом, несмотря на отсутствие в тексте зауми, радикальной беспредметности или очевидной неопределенности словесных значений, в стихотворении «Город. Рисунок углем» явно присутствуют следы кубофутуристической фактуры. В своем стихотворно-графическом произведении поэт использует более тонкую, имплицитную технику «сдвинутой конструкции» и реализует принцип «расширенного смотрения», изменяющий привычный угол зрения на живое и разумное. Подчиняя подбор лексики, установление семантических ролей и тропеические обозначения концептуальным метатропам гилозоизма и синестезии, поэт конструирует образ промышленного города как самосознающей, чувствительной и жизнедеятельной материи. Город Петникова «пересобран» из разнородных фрагментов, которые, не утрачивая своей остроты самобытности, синтезированы в новую реальность, сплавливающую природное, вещное и духовно-психическое в единое жизнеспособное целое.

Источники

Петников Г. Н. Стихотворения // Тимиргазин А. Д. Узорник ветровых событий: Поэт Григорий Николаевич Петников. Феодосия: Издат. дом «Коктебель», 2019. С. 279–310.

Литература

- Сироткина И. Е. Синестезия и проект пересоздания человека // Проблемы синестезии и поэтика авангарда. Сборник статей / Отв. ред.-сост. Н. В. Злыднева. М.: Государственный институт искусствознания, 2020. С. 57–69.
- Тимиргазин А. Д. Узорник ветровых событий: Поэт Григорий Николаевич Петников. Феодосия: Издат. дом «Коктебель», 2019. 384 с.
- Фатеева Н. А. Картина мира и эволюция поэтического идиостиля Бориса Пастернака (поэзия и проза) // Очерки истории языка русской поэзии XX века. Опыт описания идиостилей. М.: Наследие, 1995. С. 208–305.
- Фатеева Н. А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности. Изд. 3-е. М.: КомКнига, 2007. 280 с.
-

References

- Fateeva N. A. [The worldview and the evolution of Boris Pasternak's poetic idiostyle]. *Ocherki istorii yazyka russkoi poezii XX veka. Opyty opisaniya idiostilei* [Essays on the history of the language of Russian poetry of the 20th century. Describing idiostyles]. Moscow, Nasledie Publ., 1995, pp. 208–305. (In Russ.)
- Fateeva N. A. *Intertekst v mire tekstov: Kontrapunkt intertekstual'nosti* [Intertext in the World of Texts: Counterpoint of Intertextuality]. Moscow, KomKniga Publ., 2007. 280 p.
- Sirotkina I. E. [Synesthesia and the project of a human being transcreation]. *Problemy sinestezii i poetika avangarda. Sbornik statei* [Collection of articles. The problems of synesthesia and the poetics of avantgarde]. Moscow, State Institute of Art Studies Publ., 2020, pp. 57–69. (In Russ.)
- Timirgazin A. D. *Uzornik vetrovykh sobytii: Poet Grigorii Nikolaevich Petnikov* [The poet Grigory Nikolaevich Petnikov]. Feodosia, Koktebel Publ. House, 2019. 384 p.